

УДК 811.512.37 + 81'374 + 82-31

ББК 81.2 (2Рос=Калм)

СРАВНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. ИНДЖИЕВА «ХАРАЛТА ӨДРМҮД» («ПРОКЛЯТЫЕ ДНИ») И «БОЛЬШЕВИКУД» («БОЛЬШЕВИКИ»)

Н. М. Мулаева

Сравнение наряду с метафорой и олицетворением является одним из изобразительных средств языка. Это вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением [Словарь ... 1974: 371–372]. В сравнении обычно выделяют сравниваемый предмет (объект сравнения), предмет, с которым происходит сопоставление (средство сравнения), и их общий признак (основание сравнения, сравнительный признак, лат. *tertium comparationis*). Одной из отличительных черт сравнения является упоминание обоих сравниваемых предметов, при этом общий признак упоминается далеко не всегда.

Не случайно, что именно это изобразительное средство привлекало внимание лингвистов, фольклористов и литературоведов [Монраев 1977; 1983; Биткеев 1976; Борджанова 1976; Очирова 2005; Бурыкин, Басангова 2008] и др. Исследование сравнений позволяет реконструировать этническую картину мира калмыков, дает глубокое понимание того, как человек мыслит, размышляет, другими словами, как познает мир [Алиомарова 2010].

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в анализе сравнений на материале двух повестей Л. Инджиева: «Большевикуд» («Большевики») [1980] и «Харалта өдрмүд» («Проклятые дни») [1990]. Писатель родился в селе Годжур Малодербетовского района [Джимгиров 1966: 93], ныне село входит в состав Кетченеровского района Республики Калмыкия, который, как известно, с давних пор славится прекрасным знанием родного языка. Язык его повестей изобилует сравнениями разного рода, это свойство его прозы позволяет анализировать данную проблематику с различных сторон.

В калмыцком языке сравнительные конструкции состоят из имени существительного (или причастия) и послелогов со сравнительным значением (т. н. послелоги сравнения): *адл* 'подобно, похоже, схоже', *дүңгә* 'как', *мет* 'как словно, точно, подобно, как будто', *чиңгә* 'как, словно, точно; та-

кой, как...', подобно кому- или чему-либо', *кевтә* 'как будто, словно', *кевар* 'подобный, будто'. М. У. Монраев, например, выделяет в калмыцком языке развернутые и неразвернутые сравнения, которые могут быть образованы из двух (*элә кевтә* 'подобно коршуну') и более компонентов (*ки орси мет* 'будто наполнился воздухом', *хорта моһа үзси мет* 'будто увидел ядовитую змею') [Монраев 1977: 148]. Послелоги *чиңгә*, *кев(-тә)*, *кевар* относятся к отыменным послелогам, которые по своему значению выражают сравнение (уподобление) с кем- или чем-либо и соответствуют в русском языке словам 'словно, подобно' [Монраев 1983: 277–279].

В нашем материале преобладают сравнения, состоящие из имени существительного и сравнительного послелога *мет*: (1) *Цаһан мөңгнә жиңилһи мет дууһарн Зина келжәһә* 'Голосом, подобным серебряному звону, Зина говорит' [ХӨ: 27]¹. Здесь в примере (1) четырехкомпонентное сравнение, в котором сравниваемым предметом (объектом сравнения) является слово *дууһарн* 'голосом', а средством сравнения — слово *жиңилһи* 'звон' (девербатив от глагола *жиңи* 'звонить'). Интересно, что здесь соединяются синекдоха и олицетворение. Сравнения, структура которых состоит из предметного имени и отглагольного существительного, встречаются в языке анализируемых произведений, хотя в русском языке они малочисленны.

(2) *зуг теднә хоорнд салдсмуд сүүдрмүд мет йовлдна* 'и только солдаты, будто тени, ходят среди них' [ХӨ: 5].

В приведенном примере (2) содержится двухкомпонентное сравнение. Здесь сравниваемым предметом является слово *салдсмуд* 'солдаты', а предметом сравнения — слово *сүүдрмүд* 'тени'. Слово *тени* создает негативный собирательный образ солдат, которые принимали участие в депортации кал-

¹ Здесь и далее в круглых скобках указываются аббревиатура названия произведения (Б — «Большевикуд»; ХӨ — «Харалта Өдрмүд») и место, где встретился тот или иной пример в материале исследования.

мыков в Сибирь. К тому же автор вырисовывает военных людей как безликую массу, являющуюся подобием людей².

(3) *Генералын келжэх соңсхвр болһнь догшин ямтын һарар эдниг толһаһарнь цокжэх төмр сава мет тоңшад бээнэ* ‘Каждое сообщение генерала звучало так, словно их ударяли по головам железной посудой, суровой рукой должностного лица’ [ХӨ: 10].

Иногда в тексте наряду с *мет* заменяется употребляется *метэр* ‘подобно, словно, как’: (4) *Теднь мана теегин аһуһар шорһлжэд метэр гүүлдэд бээцхэнэ* ‘Они бегают по нашим степным просторам, будто муравьи’ [ХӨ: 13]; (5) *Тедн, аң хээгч аңһуһчир метэр, хальмгудыг хээж бэрэд цуглуулна, кинотеатр тал нег-негнәннь ардас цувлдж ирднэ* ‘Они, словно охотники в поисках зверя, разыскивают, ловят и собирают калмыков, и те приходят друг за другом к кинотеатру’ [ХӨ: 55].

Очень редко в этих произведениях встречаются послелого, которые, вероятно, носят менее частотный характер по сравнению с послелогом *мет*, например:

а) послелог *кевтэ*:

(6) *күүкдэн эрүл-менд бээлһхин туст, һуужмүлмудан боожүлжэх һалун кевтэ килмжэн эн өгчэлэ* ‘для того, чтобы ее дети жили хорошо, она отдавала им все силы, проявляла заботу о них, словно выращивающая птенцов гусыня’ [ХӨ: 16];

б) послелог *кевэр*:

(7) *1945 жилин февраль сард баатр кевэр тер хорла...* ‘В феврале 1945 года он погиб, как герой’ [Б: 203].

При сравнении автор использует еще и другие слова: *өңтэ* ‘подобный, похожий’, *өңтәһәр* ‘словно’: (8) *Уснд буслххла, цэдһин өңтэ болна* ‘Если их (листья) вскипятить в воде, то становится похожим на чай’ [Б: 18]; (9) *Гер бүслж һаза цуглард, өврмжтэ сенр ду чиңсн бичкдүд, үргж тарад ниссн богшурһасин өңтәһәр тарж гүүлдэд, гермүдән темүлдж йовцхана* ‘Дети, слушавшие песню, собравшись на улице вокруг дома, словно встревожено разлетевшиеся воробьи, бросились врассыпную, идут по домам’ [Б: 193].

Чаще всего встречаются сравнения, состоящих из двух компонентов: *сүүдрмүд мет* ‘будто тени’, *богшурһа мет* ‘словно

воробушек’, *царцахас мет* ‘словно саранча’ и т. д. Сравнения, которые содержат три и более компонента, встречаются реже: *шовуна үр мет* ‘словно птичье гнездо’, *һалуна һуужмүлмуд мет* ‘словно гусята’, *цаһан мөңгнэ жиңһлһн мет* ‘подобном звону серебра’, *толһаһарнь цокжэх төмр сава мет* ‘словно железная палка, которой бьют по голове’, *үргж тарад ниссн богшурһасин өңтәһәр* ‘словно встревожено разлетевшиеся воробьи’, *хальмг эмтнэ хөвтэ хаалһ хаагдв гисн мет* ‘будто счастливое будущее калмыков закрылось’ и т. д.

По семантическому признаку средства сравнения можно выделить следующие группы:

1) **цвет:**

(10) *Директорин цасн мет цаһан чирэ толвтрж улаһад, оңдарж одв* ‘Белое, как снег, лицо директора изменилось, покрывшись красными пятнами’ [ХӨ: 26];

(11) *Чилгр теңгрин өңтэ хойр нүднэ невчк гейүрһтэ болж* ‘Ее глаза, похожие на ясное небо, были немного печальны’ [Б: 83];

(12) *Хомутников гидг улан командирин күрл мөңгни өңтэ төрг чирэ* ‘Круглое, похожее на бронзу, лицо красного командира Хомутникова [Б: 85];

2) **животные, птицы, насекомые:**

(13) *ГАЗик хулһн мет гиигэр чиргдэд, салаһас һарч зогсв* ‘ГАЗик легко, словно мышь, протасился и встал, выехав из балки’ [ХӨ: 4];

(14) *Бичкн һурвн күүкнь һалуна һуужмүлмуд мет һа-һа гисн шуугатаһар эцкән тосцхав* ‘Его трое маленьких детей, словно гусята, шумно встретили отца’;

(15) *Ноха мет бадг авцта бээжлмн энтн, – гиж дотран эн санв* ‘Оказывается у него повадки, как у собаки, – подумал он про себя’ [ХӨ: 12];

(16) *Бувашин зүркн, богшурһа мет, өсрж чочад, хурдар цокад бээв* ‘Сердце Буваш, словно воробушек, подпрыгнув, вздрогнуло, забилося сильнее’;

(17) *Ижлин амнд шовуна үр мет наалдсн Яңхл гидг балһсна бичкн, киртэ пристнь бийиннь кирцәһәр болхла йир шуугата билэ* ‘Прилепившаяся к устью Волги, словно птичье гнездо, маленькая, грязная пристань городка Янхал по своему обыкновению была очень шумной’ [ХӨ: 6];

(18) *Цаһачудын церг, теңгә һазрин аһуһар, царцахас мет, делвэд* [Б: 103] ‘Войска белогвардейцев расползлись, как саранча, по просторам донской земли’;

² Однако возможна и другая интерпретация образа солдат, которая заключается в том, что они сами стали призраками и потеряли всю человечность в процессе выполнения приказов свыше.

3) **природные ресурсы:**

(19) *Күңклин дуудгч үгмүд чикнд күңкннэ, өшэтнэ өмнэс оларн һарад йовжсах төмр мет цогцта нег мөслгч дүртэ баатрмуд Москван уульнцсар утар цувжсахн нүднд үзгднэ* 'Звучат в ушах лозунги, виднеются идущие друг за другом по улицам Москвы навстречу противнику богатыри, с телосложением, подобным железу' [Б: 12];

(20) *эвтэки хатмл, чаңһ оврта, төмр мет хатурсн дүртэ цогц энүнэ седклд төөнрлэ* 'его аккуратное, сухощавое, рослое, закаленное, как железо, телосложение запечатлелось в ее памяти' [Б: 85].

4) **материя, вещества:**

(21) *Эн хамтхасиг халун усар хойрһурв уһачкхла, – гижэ өвгн цээлһв, – хамг кир-шуһудас цеврдсн деерэн торһн мет жөөлджэ одна* 'Если промыть эти листья два-три раза горячей водой, – пояснил старик, – помимо того, что они очищаются от всей грязи, пыли, еще и размягчаются, как шелк' [Б: 18].

5) **характер действия:**

(22) *Терзин киитн көк шилиг хурин дусал шавджана, нүднэ нульмсн мет, һоожад бээнэ* 'По холодному зеленому стеклу окна хлещут капли дождя, стекают, словно слезы из глаз' [Б: 189–190].

6) **природные явления**, в частности характерные для местности, в которой проживают калмыки:

(23) *гилһэд дун төгсв, терүнэ дүүрэн, ху салькн мет холод, көдөн уужм темцв* 'так закончилась песня, ее эхо, словно порывистый ветер, разнеслось по просторам степи';

(24) *Өмтнэ күүндэн, дүүгэн, генткн номһрсн салькн мет тагчград одв* 'Разговоры, гул людей вдруг смолкли, будто затихший ветер' [Б: 18];

(25) *Нарн мет герлтжэх маңната* 'С сияющим, словно солнце, лбом' [Б: 203];

(26) *Һалвта теңс мет хэрклжэсн Петроградт* 'В ревущем, словно стихия на море, Петрограде' [Б: 101];

(27) *тер залин герлэс энүнэ седкл, эклэд талржэх будн мет, сарулджэ бээх болжэ медгдв...* [Б: 123] 'казалось, что от отблеска этого пламени в его душе, словно в начавшем рассеиваться тумане, посветлело';

(28) *Нуурин нигт хулсн негл усн мет дольгарад, шиигад бээнэ* [Б: 102] 'Густой камыш на озере, словно вода, ходит волнами, шелестит'.

Надо отметить, что можно найти в материале исследования сравнения с национально-культурными компонентами. Об этом писал еще М. У. Монраев [Монраев 1977: 148]: (29) *Поезд арнзл мет хурдар Москва тал делсэд йовна* 'Поезд, словно аранзал (волшебный богатырский конь), быстро мчался в сторону Москвы' [ХӨ: 68]; (30) *Услэд, тослад оркхла, цэдһин өцгтәһар зандрна* 'Если забелить молоком и положить масло, то благоухает, как настоящий чай' [Б: 18].

Встречаются сравнения, которые очень полно передают душевное состояние, переживания персонажа: (31) *Заседань хаагдв гисн үг хальмг эмтнэ хөвтэ хаалһ хаагдв гисн мет болжэ, Сангаев Эрнжэнэ чикнд доңһадад, зовжэсн зүркинь улм күчрэр шарклулв* 'Слова «заседание закрыто» прозвучали в ушах Сангаева Эрнджена так, будто счастливое будущее калмыков закрылось, и от этого еще сильнее защемило в груди' [ХӨ: 12].

По частеречной принадлежности можно выделить сравнения, состоящие из сочетаний сущ. + послелог (см. примеры (25), (26) и др.), а также причастие + сравнительный послелог *мет*, встречающиеся достаточно редко в материале исследования: (32) *Дээнд эвдрцхэсн гермүдин эргмд, Советин герин дорак ик оңһрха дотр чигн, һазань чигн тедн үрглжэх мет тагчг бээцхэнэ* 'Вокруг разрушенных войной домов и внутри большого рва под домом Советов, и снаружи, они хранят молчание, словно дремлют (о машинах)' [ХӨ: 5].

Встречаются также сравнения, являющиеся калькированными фразеологическими единицами: (33) *Чамд үг келнэ гисн, герин эрсиг горохар цоксн мет* 'Высказывать тебе что-либо, все равно, как об стенку горох' [Б: 10]; *Обкомин көдләчнр болжэ эндр күртл бээцхэсн орсмуд ода деерэн ю кехэн, ямр үүлдвр күцэхэн медлһн угаһар амндан ус балһсн мет үг угаһар кабинетмүдэн темцлдв* 'Русские, до сегодняшнего дня являвшиеся работниками обкома, не знали что делать, какие действия предпринять, и в полном молчании, будто набрав в рот воды, разбрелись по кабинетам' [ХӨ: 20]; *Дотран уурта, тегэд атхр чиртэ йовсн Гнибеда чочсн дүрстәһар терүн тал халәһэд, агчмд бээдлэн хуврүләд, марзажэ инәмсгэв: – Кергүдм кө мет цаһан, – гив* 'Шедший с сердитым, хмурым выражением лица Гнибеда, вздрогнув, посмотрел на него, вмиг

преобразился, и, заулыбавшись, сказал: — Мои дела как сажа бела' [ХӨ: 45].

Таким образом, в ходе анализа материала было выяснено, что в произведениях Л. Инджиева в основном распространены двухкомпонентные сравнения, наиболее частотны сравнения, построенные по модели существительное + послелог. Среди сравнительных послелогов выделяется послелог *мет*. Семантические группы сравнений носят антропоцентрический характер (человек сравнивает те или иные действия, предметы, признаки с тем, что его окружает).

Литература и источники

- Алиомарова Д. М. Сравнения и метафоры в тургеневских текстах // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Вып. 6. Махачкала, 2010. С. 64–66.
- Биткеев Н. Ц. Сравнения и метафоры в «Джангаре» Ээлян Овла и его последователей: к проблеме эпической традиции // Вестник КНИЯЛИ. Вып. 14. Элиста, 1976. С. 132–140.
- Борджанова Т. Г. [Басангова Т. Г.] О поэтике ойратского героического эпоса: сравнение, гипербола, элементы фантастики // Вестник КНИЯЛИ. Вып. 14. Элиста, 1976. С. 141–162.
- Бурыкин А. А., Басангова Т. Г. [Борджанова Т. Г.] Устойчивые сравнения в «Джангаре» и жанр примет-шинж (К проблеме интертекстуальности героического эпоса и генезиса жанра примет-шинж в калмыцком фольклоре) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: мат-лы Междунар. науч. конф. (Элиста, 9–14 мая 2007 г.). В 3-х ч. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 5–10.
- Джигмидов М. Э. Писатели Советской Калмыкии (библиографический справочник). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. С. 93–100.
- Монраев М. У. Послелог // Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. С. 276–283.
- Монраев М. У. О некоторых языковых особенностях романа А. Балакаева «Золотая Бумба» («Алтин Бумба») // Современный литературный процесс и литературная критика в Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1977. С. 147–153.
- Очирова Н. Ч. Лексико-семантическая характеристика сравнительных конструкций в произведениях К. Эрендженова // Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы. Мат-лы II-й Межрегион. науч. конф. Вып. II. Элиста, 2005. С. 237–240.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
- Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
- Инжигин Л. Большевикүд. Түүк. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1980. 204 х.
- Инжигин Л. Харалта өдрмүд. Документальн түүк // Мартгдшго нерд. Түүк болн келвүрмүд. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1990. 192 х.

УДК 81'33
ББК 81.2.3

АРХИТЕКТУРА МЕТАОПИСАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

В. В. Куканова

Сегодня корпусная лингвистика является одним из популярных направлений в области языкознания. Это не особая лингвистическая дисциплина, как, например, социолингвистика или психолингвистика, хотя некоторые языковеды рассматривают корпусную лингвистику именно как самостоятельный раздел языкознания (см., например: [Корпусная лингвистика 2011; Захаров 2005: 3]). Зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами создания и разработки корпусов, придерживаются несколько иного мнения, но при этом признают тот факт, что это уже более чем просто способ сбора материала (ср.: «it becomes quite evident that corpus linguistics is more a way of doing linguistics, „a methodological basis for pursuing linguistic research“, than a

separate paradigm within linguistics» [Meyer 2004: xi]). Таким образом, корпус — это способ работы лингвиста с текстами, более удобный, более быстрый, нежели карточки, которые использовались исследователями языка совсем еще недавно (ср.: «понятие корпуса является продолжением традиционных карточек, с которыми работали лингвисты. В XX в. эти карточки стали компьютерными и общедоступными» [Герд, Захаров 2004: 124]).

Корпусная лингвистика в основном сфокусирована на создании и разработке общих принципов построения и использования лингвистических корпусов для европейских языков, о чем свидетельствует существенное количество не просто коллекций текстов, а уже аннотированных текстовых мас-